

А. В. Логинов

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, г. Москва

МУХЕТДИНОВ, ДАМИР.
**РОССИЙСКОЕ МУСУЛЬМАНСТВО:
В ПОИСКАХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СУБЪЕКТНОСТИ**

Рецензия на книгу: *Мухетдинов, Дамир. Российское мусульманство: в поисках политической субъектности / Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т; под общ. ред. В. В. Наумкина. — Серия «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». — М.: ИД «Медина», 2021. — 360 с.*

ЛОГИНОВ Андрей Викторович —

д-р полит. наук, проф. Кафедры управления в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений.

Факультет государственного управления,

Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова
(119991, Москва, ГСП-1, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4)

Для цитирования: *Логинов А. В. Рецензия на книгу: Мухетдинов, Дамир. Российское мусульманство: в поисках политической субъектности / Моск. ислам. ин-т; Санкт-Петербургский гос. ун-т; под общ. ред. В. В. Наумкина. — Серия «Исламская мысль в России: возрождение и переосмысление». — М.: ИД «Медина», 2021. — 360 с. // Ислам в современном мире, 2021; 3: 200–203.*

«Российское мусульманство: в поисках политической субъектности» — книга актуальная и своевременная. В эпоху, когда глобальная политическая система, ее негласные договоренности и статус-кво ставятся под вопрос, особенно важно сохранять трезвость и воздерживаться от

устремления к крайностям. Однако столь же необходимо дать ясный ответ на вызовы современности, обозначить альтернативу и доказать жизнеспособность данной альтернативы на собственном примере. В этом отношении России есть что предложить, доказательством тому — работа Дамира Мухетдинова.

Многовековая история России сопряжена со стоянием за правду «цветущей сложности» (К. Леонтьев). Наша страна изначально не была делом одного этноса, не была лишь «национальным проектом», понимаемым в узком смысле слова. Широта исканий отечественной культуры — это становление *многокультурного* цивилизационного пространства. В период краха европейского мультикультурализма российская цивилизация способна показать, что такое гармоничное сосуществование различных этносов, народов, религий. Иначе говоря, она способна послужить миру тем, чем является: порядком *различного*, не скатывающегося в хаотичную мешанину и беспорядок *противостоящего*.

Для этого российские граждане (и прежде всего — элиты) не должны забывать о лучшем, что на протяжении истории нас связывало и соединяло. Книга настаивает на следующем тезисе: согласие *разных* возможно — оно возможно в России, если та не отступит от своей всемирно-исторической миссии. Следует подчеркнуть, что эта миссия не должна сводиться к спасительной риторике и самоубеждению, напротив, ее осуществление требует напряженного труда мысли, институционального строительства и взаимопонимания. Способны ли мы понять другого, вместе с которым строим совместное будущее, если не поймем самих себя? Единство (без унификации) *понимающих себя* — это то, что — в меру нашего понимания — образует российское политическое сообщество, в котором есть место субъектности (то есть ответственности и воли, как нам напоминает автор) каждого полноправного члена российской цивилизационной семьи.

Попытку (на наш взгляд, успешную) самопонимания со стороны мусульман России как одновременно *мусульман* и *носителей российской* культуры предпринимает рецензируемая книга. Самопонимание не сводится к пассивному акту — это всегда самоопределение в настоящем и ориентация на будущее, для чего необходимо понять и критически осмыслить прошлое — необходимо, не побоюсь этого слова, провести работу над ошибками.

Первая глава работы «Российское мусульманство: в поисках политической субъектности» посвящена судьбе и реальной роли ислама в истории России. Вторая глава — отражению этой роли в российском «культурном каноне», сформированном выдающимися философами и писателями — нашей духовной элитой. Относительная несоразмерность представленности ислама в российском «культурном каноне» его реальному участию в отечественной истории требует

высказывания по этому поводу самих мусульман. Теоретическому осмыслению обозначенной проблемы посвящена третья глава «Российского мусульманства».

Следующая идея оказывается лейтмотивом всего сочинения: богатая сокровищница культуры российских мусульман — часть общего наследия народов России, в том числе немусульман. Речь идет не только о культуре прошлого, являющейся своеобразным приложением к российскому «культурному канону», но и о возможностях грядущего. Иными словами, речь идет о том, чему только надлежит стать. Продуктивное использование этого культурного богатства зависит от готовности всего общества столкнуться с самостоятельностью его хранителей — российских мусульман. Под самостоятельностью автор подразумевает не какой-то культурно-политический сепаратизм, а, напротив, более глубокую включенность российских мусульман в процесс совместного культурно-политического творчества: их выход из поля объективирующих идентификаций, то есть субъективацию «российского мусульманства» в подлинном смысле этого слова.

На историческом, философском, литературном материале Дамир Мухетдинов, работа которого продолжает дело Исмаила Гаспринского (1851–1914) на новом этапе, убедительно демонстрирует: такой субъект, как «российское мусульманство», неотъемлемо принадлежит более широкому общероссийскому политическому субъекту. *Политический* — не значит партийный. Прежде всего *политический* — это ведущий речь о дружбе и вражде, об общем деле, «просвечивающем» сквозь любые культурные различия, о прошлом и будущем. Изменение рецепции российского мусульманства в «культурном каноне», который рассматривает ислам, в лучшем случае, как «потенциальное православие» — это изменение судьбы не только исторического ислама в России, но и российского общества в целом. Иначе говоря, автор призывает не к установлению новых перегородок внутри российского общества, а к слову уже существующих и большей внутренней открытости друг другу в рамках единого культурно-политического пространства.

Таким образом, книга «Российское мусульманство: в поисках политической субъектности» — о политической субъектности не только российских мусульман, но и российского общества в целом. Через отказ от парадигмы потенциальной «угрозы», внутренней «экзотики» или же потенциального «объекта для миссионерской деятельности» в отношении своих мусульманских членов российское общество переопределяет себя. История взаимоотношения мусульман и немусульман в отечественном культурно-политическом контексте предлагает целый ряд возможностей для создания и поддержания более открытого общества: общества, в котором мусульмане (именно как мусульмане, подчеркивает автор) смогут участвовать и в формировании политической

повестки дня, не становясь автоматически подозреваемыми в «двойной лояльности». Внимание к этим возможностям, убежден автор, пойдет на пользу каждому члену российской цивилизационной семьи.

Хотелось бы пожелать автору не бросать осмысление обозначенной темы. В последующих работах, в частности, можно более отчетливо определить концепт «культурного канона», проработать его на материале не только философии и литературы, но и архитектуры, музыки, живописи, театра и «культуры повседневности». Важным дополнением к анализу, представленному автором, будет рассмотрение образа «другого» в российской политической культуре и более ясная характеристика самой этой культуры. Кроме того, в дальнейшем следует не только произвести концептуальное осмысление проблемы, но и предложить ряд конкретных шагов, направленных на утверждение более открытого к своим внутренним цивилизационным возможностям общества.

Высказанные предложения носят рекомендательный характер и ни в коем случае не умаляют достоинств данной книги.

Изложенное выше делает вполне очевидным тот факт, что книга Д. В. Мухетдинова заслуживает самого пристального внимания всех, кто интересуется исламом, историческим путем России, ее цивилизационной спецификой, а также проблемами государственно-конфессиональных отношений и политической идентичности.